

Нарративная структура романа Ежи Сосновского «Фафаруэй, или Апельсиновые пастилки»

Козьмина Елена Юрьевна

Доктор филологических наук, профессор

Уральский федеральный университет

620062, ул. Мира, д. 19, Екатеринбург, Российская Федерация

E-mail: klejnot063@gmail.com

ORCID: 10.24411/2072-9316-2019-00068

Цитирование

Козьмина Е. Ю. Нарративная структура романа Ежи Сосновского «Фафаруэй, или Апельсиновые пастилки» // *Славянский альманах*. 2026. № 1–2. С. 375–387. DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.21

Статья поступила в редакцию 24.01.2026.

Рецензирование завершено 15.02.2026.

Статья принята к публикации 17.03.2026.

Аннотация

Роман Е. Сосновского «Фафаруэй, или Апельсиновые пастилки» опубликован в 2017 г.; это вторая часть дилогии (первая – «Сон сов», 2016). Критики отметили основные темы, особенности произведения (автобиографизм, интермедийность, ощущение эпохи). Сюжет, состоящий из микроисторий, позволил утверждать, что роман распадается на отдельные фрагменты. В статье выдвигается гипотеза о том, что цельность произведения обеспечивается структурой нарратива. Анализ романа опирается на концепции В. Шмида и В. Тюпы. Внимание исследователя сосредоточено на типе нарратора и его трансформациях; на нарративных инстанциях (нарратор, адресат наррации, фиктивный читатель, нарративная интрига). Исследуется специфика автобиографизма, композиция и паратекст, графический образ текста. Получены следующие результаты. Тип нарратора – диететический; в ходе романа трансформируются способы повествования и маски нарратора; отмечаются фрагменты метаповествования. Трансформации нарратива изоморфны этапам становления героя. Система пролепсисов и аналепсисов указывает на нелинейный характер художественного времени, а также на кризисный сюжет, который определяется энигматической

нарративной интригой. Утверждается, что вербальная нарративная интрига и графический облик текста воплощают литературно-игровой характер нарратива. Композиция включает разнородные фрагменты, передавая творчески-игровой характер нарратива и авторское отношение к персонажам. Метанарративные эпизоды разделяют героя и нарратора и одновременно их сближают. Делается вывод о том, что нарративная структура – это способ оцельнения рассказанной истории.

Ключевые слова

Роман, польская литература, нарратор, нарративная инстанция, нарративная интрига, автобиографизм, композиция.

Роман «Фафаруэй, или Апельсиновые пастилки» Е. Сосновского, польского писателя, литературного критика, радиожурналиста и преподавателя, был опубликован в 2017 г. и является второй частью дилогии. Первая часть, роман «Сон сов», опубликована годом раньше, в 2016 г.

Герой обоих романов Ярко Вольский, сначала дошкольник, а потом ученик одного из варшавских лицеев, будущий писатель (о чем мы узнаем в финале и того, и другого романа, когда видим подпись «Написал: Ярослав Ярко Вольский»), обладает чертами биографического автора (не автора-творца). Романы похожи местом и временем действия (Польша (Варшава, Колобжег); 60–70-е гг. XX в.), особой организацией нарратива и даже графическим обликом текста. Кроме того, «Фафаруэй...» продолжает «Сон сов» и в природно-временной протяженности: действие первого романа дилогии происходит летом в Колобжеге, а три главы «Фафаруэй...» представляют последовательно осень («В сенях осени»), зиму («Зимняя речь»), весну («А ну, сны!»¹).

По выходе романа «Фафаруэй...» критики, обратившие на него внимание, отметили главные особенности произведения: доминирующую тему памяти о детстве и ее природе, ностальгии по детству;

¹ Необходимо отметить, что при переводе на русский язык названий романа «Сон сов» и глав романа «Фафаруэй...» теряется игровой характер этих наименований. На польском языке они пишутся и звучат иначе: роман “Sen sów” (название созвучно слову *sensów*, то есть «смыслов»); названия первых двух глав рифмованные: “W sieni jesieni”, “Mowa zimowa”, а третья (“Wio, sny!”) читается как «Вёсны».

автобиографизм²; интермедиальность³; ощущение атмосферы эпохи (роман – это «своеобразная хроника повседневности поколения»⁴, как подчеркнул Артур Мадалинский); нарушение хронологии событий и особые формы художественного времени⁵. Все перечисленное – это факторы, свидетельствующие о сложности романа: и его объектной структуры, и субъектной, на нарративном уровне отражающей дискретность времени и фрагментарность воспоминаний. Возможно, поэтому Яцек Белява делает вывод о том, что «“Фафаруэй...” расплывается на десятки микро-историй» в результате «не до конца продуманной структуры этого произведения»; сюжеты здесь не собираются в единое целое, так как «сумма частей не всегда возвращает утраченную целостность»⁶.

Между тем, анализируя первую часть дилогии, роман «Сон сов», имеющий сходную структуру, критик Кшиштоф Беджицкий утверждает, что подобный тип нарратива передает логику памяти, а не хронологию событий⁷. Так устроенное «событие самого рассказывания» (М. М. Бахтин) релевантно событию, о котором рассказывается, и за счет этого выполняет функцию сведения воедино разноуровневых эпизодов. Но тот же нарративный принцип используется и в романе «Фафаруэй...». Поэтому, если нам нужно понять, как именно из фрагментов собирается художественное целое, как структура повествования работает на эту задачу, потребуется проанализировать нарративный уровень романа. Это следует сделать еще и потому, что проблемы повествования редко затрагиваются в исследованиях творчества Сосновского, а если об этом заходит речь, то появляются замечания, не всегда соотносящиеся с действительностью. Так, например, В. Венцель, анализируя «Апокриф Аглаи», один из самых известных романов писателя, мельком замечает, что в этом произведении – «традиционный нарратор»⁸, хотя

2 *Madaliński A.* Zrozumieć swoją tęsknotę. O książce “Fafarulej, czyli pastylki z pomarańczy” Jerzego Sosnowskiego // *Kultura Liberalna*. 2017. № 443. 3 lipca. URL: <https://kulturaliberalna.pl/2017/07/03/artur-madalinski-recenzja-farfulej-jerzy-sosnowski/> (дата обращения: 13.02.2026); *Saturczak Ł.* Myśli twoje śnić zaczynam. Nowa powieść Jerzego Sosnowskiego // *Więź*. 2017. 14 maja. URL: <https://wiesz.pl/2017/05/14/mysli-twoje-snic-zaczynam-nowa-powieść-jerzego-sosnowskiego/> (дата обращения: 13.02.2026).

3 *Saturczak Ł.* Myśli twoje śnić zaczynam...

4 *Madaliński A.* Zrozumieć swoją tęsknotę...

5 *Ibid.*; *Saturczak Ł.* Myśli twoje śnić zaczynam...; *Bielawa J.* Rzadko używany klawisz delete // *Nowe książki*. 2017. № 9. S. 64.

6 *Bielawa J.* Rzadko używany klawisz delete...

7 *Biedrzycki K.* Sowa – mądry ptak // *Więź* (Książki). 2016. Jesień. S. 235–238.

8 *Wencel W.* Papier mâtché // *Nowe Państwo*. 2001. № 16 (282). 20 kwietnia. S. 39.

субъектов речи в «Апокрифе...» несколько и большинство из них «традиционными» назвать никак нельзя⁹.

Нарративная структура романа «Фафаруэй...» будет проанализирована в статье на основе нарратологических концепций В. И. Тюпы¹⁰ и В. Шмида¹¹; при этом будут затронуты такие категории, как нарративные инстанции, нарративная интрига и интрига слова. Мы также обратим внимание на характер автобиографизма. Для анализа особенностей композиции и паратекста нам понадобится обратиться к работе Ж. Женнета «Пороги»¹². И, наконец, коснемся еще графического образа текста, также работающего на объединение микро-историй в единое романное целое.

Обратимся сначала к определению типа нарратора (-ов) в романе «Фафаруэй...» и его соотношению с другими нарративными инстанциями (фиктивный автор, имплицитный и фиктивный читатель и др.), а также с биографическим автором.

Выявление типа субъекта повествования в «Фафаруэй...» вызывает некоторые затруднения. На протяжении всего текста нарратор рассказывает о своем герое в третьеличной форме, как о «другом». Однако в финале романа читателя ждет пуант – неожиданный поворот, когда оказывается, что весь этот роман «написал: Ярослав Ярко Вольский»¹³. Таким образом, можно сделать вывод, что перед нами – диегетический нарратор.

Наряду с третьеличным встречается мы-повествование, особенно в аннотациях, обращенных к читателю: «Раздел четвертый, в котором [...] мы узнаем о войне и союзе между Горошками и Краевскими...»¹⁴ и т. п. Так в романе появляется соответствующий этой форме нарратора фиктивный адресат¹⁵, или, по-другому, эксплицитный читатель, – «условный реципиент всего текста»¹⁶; и эта нарративная инстанция на протяжении всего романа сохраняется неизменной. Встречаются

9 См. подробнее об этом: Козьмина Е. Ю. Нарративная стратегия несовпадений в романе Е. Сосновского «Апокриф Аглаи» // Тайна «Апокрифа Аглаи». Екатеринбург, 2020. С. 101–115.

10 Тюпа В. Лекции по неклассической нарратологии. Toruń, 2018.

11 Шмид В. Нарратология. М., 2003.

12 Автономова Н. С. Фрагмент перевода книги Жерара Женетта «Пороги» и вступительная заметка переводчика // Шаги / Steps. Т. 10. 2024. № 4. С. 357–372.

13 Sosnowski J. Fafarulej, czyli Pastylki z pomarańczy. Warszawa, 2017. S. 483.

14 Ibid. S. 52.

15 Шмид В. Нарратология. С. 98.

16 Жиличева Г. А., Тюпа В. И. Адресат наррации // Тезаурус исторической нарратологии (на материале русской литературы): экспериментальный словарь. М., 2022. С. 197.

также фрагменты я-повествования, свидетельствующие о нарративном метауровне. Так, в разделе «Средисловье» нарратор делится с читателем историей написания романа «Сон сов»: «Какое-то время назад я написал книгу о Ярке и его летнем пребывании на море [...]. Я думал, ставя последнюю точку, что Ярк с той поры будет взрослым...»¹⁷.

Таким образом, неустойчивая, трансформирующаяся форма нарратора, изоморфная изменениям героя (статусным и позиционным, возрастным, интеллектуальным, эмоциональным и экзистенциальным), в сочетании с константной фигурой фиктивного адресата представляет собой своеобразную нарративную «внутреннюю меру» (Н. Д. Тмарарченко), удерживая все изменения в одном русле и тем самым собирая в единое целое рассказанную историю.

Ту же роль выполняет композиция романа, под которой мы понимаем «систему фрагментарных внутритекстовых речей, разворачивающих единство произведения как художественно целостного высказывания»; сюда включаются также композиционная рамка, названия глав, заглавие целого произведения и вставные тексты¹⁸.

Принцип разделения произведения на главы и поэтически-игровой характер их названий мы уже отметили выше. Добавим сюда наличие аннотаций, которые можно считать частью заголовочного комплекса разделов, стилизующего оформление старых книг (что снова создает игровую книжную ауру) и выражающего эмоциональное авторское отношение к персонажам и происходящим с ними событиям: «Раздел второй, в котором мы узнаем, что родственные связи могут ослабнуть, что каждый, в том числе и Ярк, может стать героем, и узнаем основные идеи фильма под таинственным названием “Папайя”»¹⁹.

Ощущение фрагментарности текста, отмеченное Я. Белявой, может возникать благодаря композиционной системе вставных текстов самого разного рода: это песни, стихи, сказки, а также метарефлексивные фрагменты, выделенные графически. Функция авторских вторжений – еще более отчетливое разделение героя и нарратора, однако в то же время это их сближение хотя бы на уровне стилистики (например, использование повествователем слов «мама», «папа», что характерно для Ярка, но не для нарратора, находящегося в момент повествования вне диегезиса). Разноприродные композиционные составляющие текста, свидетельствующие на первый взгляд

17 *Sosnowski J. Fafarulej...* S. 36.

18 *Tona B. II. Теория литературы.* М., 2024. С. 73.

19 *Sosnowski J. Fafarulej...* S. 24.

о фрагментарности произведения, на самом деле объединяются внутренней логикой – взаимозависимостью нарратора и героя, игровым литературно-поэтическим тоном высказывания.

Необходимо коснуться также характера автобиографизма в «Фафаруэй...»; эту особенность романа Сосновского отмечали все критики, а сам писатель включил в издание примечание, в котором сообщил, что «материалом [...] для книги было то, что я запомнил с 1968–1978 гг.», а также «записки из дневника 15-летнего ЕС [Ежи Сосновского. – Е. К.]»²⁰.

Примечание к роману – своеобразный перитекст (как его понимает Ж. Женетт²¹). Однако роман сопровождается и эпитекстом, причем автотематическим: мы можем прочесть о романе в интервью, взятом у писателя²², и в комментариях самого автора в блоге²³. Паратекст, включающий пери- и эпитекст, – это внешняя рамка, ограничивающая отобранные материалы для объединения в целое романа, а одновременно указывающая на то, что роман – автобиографический, а значит, границы между миром художественным и миром реальным подвижны. Подтверждает этот вывод метанарративное замечание о «внутреннем автобиографизме», о связях между жизненными событиями героя и художественным их воплощением. Так, в ответ на упреки в том, что Ярко разглашает чужую тайну, нарратор (под маской автора) «переставляет очередность, изменяет даты и места; то, что говорили и делали одни, приписывает другим, украшает и переворачивает»²⁴.

Автобиографизм также дифференцирует реальных читателей по их компетенции: близкие друзья автора замечают довольно много совпадений в жизни героя и в жизни писателя, для других же читателей в романе есть целая система подсказок. Прежде всего это, конечно, фамилия героя – Вольский²⁵; как справедливо замечает Л. Сатурчак, имя это происходит от варшавского района Воля, с которым связан герой (и, добавим, писатель). Об этом можно судить и по материалам блога

20 Ibid. S. 485–486.

21 Автономова Н. С. Фрагмент перевода книги Жерара Женетта «Пороги»...

22 Malinowski K. “Nie chciałbym być Katonem”. Jerzy Sosnowski rozmawia z Kazimierzem Malinowskim o fantasy, kontrkulturze, Micińskim i Andrzejowi Walczaku // Lampa. 2005. № 11. S. 32; *Padol E.* Jerzy Sosnowski: nie żyć z głową skierowaną wstecz. URL: <https://kultura.onet.pl/wywiady-i-artykuly/jerzy-sosnowski-nie-zyc-z-glowa-skierowana-wstecz/lkhwded> (дата обращения: 13.02.2026).

23 Jerzy Sosnowski. URL: <https://jerzysosnowski.pl> (дата обращения: 13.02.2026).

24 Ibid. S. 434.

25 *Saturczak L.* Myśli twoje śnić zaczynam...

Сосновского, в частности, по его заметке «География от сердца»²⁶ с приложенной картой района Воля. Имя Ярکو также дает импульс к сопоставлению реального автора и героя: имя Ежи в домашнем обиходе может звучать как Юрко, что фонетически близко имени героя Ярко²⁷.

В романе появляется еще одно имя – Анджей Вальчак; он объявлен автором слов песни «В этой песне было слово “Миссисипи”...»²⁸. Персонаж с таким именем появляется в произведениях Сосновского не впервые; более того – под этим псевдонимом писатель публиковал свои стихи²⁹. Имя Анджей совпадает с именем отца писателя, а фамилия Вальчак – с девичьей фамилией матери.

Необходимо сказать о том, что финальные примечания биографического автора можно рассматривать, исходя из концепции Ф. Лежена, как «автобиографический пакт», который «часто принимает форму развернутой преамбулы, предисловия или введения...»³⁰. Однако в романе Сосновского преамбула превращается в финальные пометки, объясняя автобиографизм, когда уже роман завершен, что заставляет читателя воспринимать рассказанное в обратной перспективе, лишая его статуса подлинной автобиографии. Сосновский в интервью говорит об этом вполне определенно: «Невозможно скрыть, что книга сделана из моих воспоминаний, но, подчеркиваю, сделана, т. е., она не имеет характера автобиографии»³¹. Таким образом, автобиографическая тема – это, скорей, литературная игра с читателем, материал романа, эстетически завершенный автором-творцом.

Эпизоды из жизни Ярослава Вольского в романе – это история самых разнообразных кризисов. События происходят в тот момент, когда Ярко находится в подростковом, т. е., кризисном, возрасте. Этот тип кризисности передается в романе включением в нарратив аналепсисов и пролепсисов, позволяющих нарратору и читателю забежать

26 *Sosnowski J.* Geografia od serca. URL: <https://jertzysosnowski.pl/2017/04/04/geografia-od-serca/> (дата обращения 13.02.2016).

27 *Padół E.* Jerzy Sosnowski...

28 *Sosnowski J.* Fafarulej... S. 22–23.

29 См. об этом подробнее: *Malinowski K.* “Nie chciałbym być Katonem”... S. 32; *Sosnowski J.* Walczak, Houellebecq i ja. URL: <https://jertzysosnowski.pl/2006/09/21/walczak-houellebecq-i-ja/> (дата обращения: 13.02.2026); *Tyszkiewicz B.* Jerzy Sosnowski // *Polscy pisarze i badacze literatury przełomu XX i XXI wieku.* URL: <https://nplp.pl/artukul/jerzy-sosnowski/> (дата обращения: 13.02.2026).

30 Цит. по: *Павлова С. Ю.* Жанры в художественном творчестве // *Жанры речи.* 2020. № 1 (25). С. 23.

31 *Padół E.* Jerzy Sosnowski: nie żyć z głową skierowaną wstecz...

вперед и возвращаться в прошлое героя, оценивая характер уже произошедших событий. Переломные моменты организуют и сюжетный уровень. На возрастной подростковый кризис Ярko накладывается семейный – серьезная болезнь отца, которую герой переживает на разных этапах своей жизни. Нельзя не сказать и о кризисе общественно-политическом, хоть и имплицитно, но присутствующем в романе «Фафаруэй...»: изображенные события вплотную подходят к 1980-м гг. и к деятельности «Солидарности».

Временной и событийный ряд романа, передаваемый через точки кризисов, таким образом, оказывается дискретным и реверсивным. Места разрывов и неуправляемых возвращений героя в детство и, наоборот, во взрослую жизнь поддерживают неровный характер становления, рефлексии героя и его самоидентификации.

Кризисность – маркер определенного типа нарративной интриги, энигматической, состоящей «в чередовании эпизодов, приближающих и удаляющих проникновение в некоторую тайну диетического мира, в чередовании нарратором моментов утаивания и узнавания, сокрытия и откровения»³². Метафоры тайны и чуда играют значительную роль в романе «Фафаруэй...» и не только в нем; об этом пишет в своей статье Л. Сатурчак: «Чудо, или, скорей, потребность в чуде, которое вырвет героя из серой действительности загнанной Варшавы, это мотив, появляющийся в творчестве писателя начиная с его дебюта, т. е. “Апокрифа Аглаи” (2001)...»³³. С указанными метафорами (особенно откровением) естественным образом сочетается религиозная мотивика романа, размышления Ярko о вере, Боге и откровении, которые нарратор связывает с темой литературы и писательского предназначения героя. Наиболее запоминающийся эпизод – участие Ярko в качестве министранта в пасхальной литургии; мальчик испытывает «физическую дрожь» и эйфорию, но также размышляет и о том, что структуру литургии можно использовать при создании литературного произведения («...литургия Великой субботы становится образцом всего»³⁴).

Размышления героя о собственном творчестве соседствуют с эпизодами восприятия им чужих произведений искусства (таких фрагментов в романе очень много!). Это индивидуальные переживания героя, откровения, тайна или приближение к ней. Рассмотрение, например,

32 Жиличева Г. А. Энигматическая интрига // Тезаурус исторической нарратологии... С. 233.

33 Satureczak Ł. Myśli twoje śnić zaczynam...

34 Sosnowski J. Fafarulej... S. 419.

репродукций Клода Моне и Джорджо де Кирико и впечатление от этого он сохраняет в тайне даже от мамы, «как бы опасаясь, что открытие причины [впечатления. – Е. К.] лишит его чего-то важного»³⁵.

Итак, нарратив в романе «Фафаруэй...» строится в соответствии с энигматической интригой. Однако немаловажное значение имеет и интрига слова – «вербальный аспект» нарративной интриги, ориентированной на эмоциональную рефлексию адресата, где в первую очередь важны «стилистика и тональность повествования»³⁶. Характеризуя этот аспект романного нарратива, остановимся на двух отличительных свойствах вербализации в «Фафаруэй...» – ирония и игра. Я. Белява писал о том, что «Ежи Сосновский описывает это все с мягкой иронией, юмором, ноткой ностальгии и заботой о правде психологической...»³⁷ и, добавим, в игровом ключе. Это и названия разделов, о которых уже говорилось, и аннотации к ним, и иронический тон, явно ощущаемый в описаниях героя и событий романа: «Раздел десятый, очень длинный, в котором существенную роль играет Бобинский, а даже, выражаясь точнее, дьявольский Бобинский...»³⁸ или эпизод с гвоздем, случайно выпущенным в учительницу на уроке географии³⁹. Любопытно, что критики, анализирующие творчество Сосновского, также охотно используют игровые метафоры. Так, например, А. Мадалинский пишет, что Сосновский, создавая «Фафаруэй», «разыгрывает ставку»⁴⁰, а В. Русинек (правда, речь в его статье идет о романе «Сон сов», в аспекте интриги слова также очень близком «Фафаруэй...») даже использует карточный термин «крапленые карты»⁴¹.

Игровой характер романа прослеживается и в его графическом исполнении, в частности, при использовании разных шрифтов – это и имитация письменного текста, как, например, в подписи «Ярко Ярослав Вольский» в финале романа; и специальные шрифты для обозначения характера вставного текста; увеличение и уменьшение кегля (в аннотациях к разделам). Перед читателем открывается текст, визуально разделенный на множество фрагментов, однако ясно считываемая система соотношения текста и его графического облика позволяет воспринимать роман как единое целое.

35 Ibid. S. 383.

36 Жиличева Г. А. Интрига слова // Тезаурус исторической нарратологии... С. 237.

37 Bielawa J. Rządko używany klawisz delete...

38 Sosnowski J. Fafarulej... S. 140.

39 Ibid. S. 58–60.

40 Madaliński A. Zrozumieć swoją tęsknotę...

41 Rusinek W. Afirmacje Jerzego Sosnowskiego // Opcje. 2016. № 3. S. 97.

Подведем итоги. Нарративная структура романа Е. Сосновского «Фафаруэй...» – это основной инструмент собирания разнородных и разновременных историй воедино, способ оцелнения рассказанной истории. Событие преобразования романного героя в писателя через кризисы, внутренние противоречия, их осмысление и разрешение дублируется «событием самого рассказывания», демонстрирующим эту трансформацию на нарративном уровне. Подвижность границ между нарративными инстанциями соответствует той границе, на которой находится герой-художник, – между мирами воображаемыми и реальными, мирами автора и героя, фиктивного автора и нарратора, героя-ребенка и героя-взрослого.

Источники и литература

Автономова Н. С. Фрагмент перевода книги Жерара Женетта «Поэмоги» и вступительная заметка переводчика // Шаги / Steps. 2024. Т. 10. № 4. С. 357–372. DOI: 10.22394/2412-9410-2024-10-4-357-372.

Жиличева Г. А. Интрига слова // Тезаурус исторической нарратологии (на материале русской литературы): экспериментальный словарь / под ред. В. И. Тюпы. М.: Эдитус, 2022. С. 237–241.

Жиличева Г. А. Энигматическая интрига // Тезаурус исторической нарратологии (на материале русской литературы): экспериментальный словарь / под ред. В. И. Тюпы. М.: Эдитус, 2022. С. 233–236.

Жиличева Г. А., Тюпа В. И. Адресат наррации // Тезаурус исторической нарратологии (на материале русской литературы): экспериментальный словарь / под ред. В. И. Тюпы. М.: Эдитус, 2022. С. 197–203.

Козьмина Е. Ю. Нарративная стратегия несовпадений в романе Е. Сосновского «Апокриф Аглаи» // Тайна «Апокрифа Аглаи»: сб. науч. статей / под ред. Е. Ю. Козьминой. Екатеринбург: ИНТМЕДИА, 2020. С. 101–115.

Павлова С. Ю. Жанры в художественном творчестве // Жанры речи. 2020. № 1 (25). С. 22–28.

Тюпа В. И. Лекции по неклассической нарратологии / red. A. Skubaczewska-Pniewska. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2018. 193 s.

Тюпа В. И. Теория литературы. М.: РГГУ, 2024. 254 с.

Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

Biedrzycki K. Sowa – mądry ptak // Więż (Książki). 2016. Jesień. S. 235–239.

Bielawa J. Rzadko używany klawisz delete // Nowe książki. 2017. № 9. S. 64.

Jerzy Sosnowski. URL: <https://jerysosnowski.pl> (дата обращения: 13.02.2026).

Madaliński A. Zrozumieć swoją tęsknotę. O książce „Fafarulej, czyli pastylki z pomarańczy” Jerzego Sosnowskiego // Kultura Liberalna. 2017. № 443.

3 lipca. URL: <https://kulturaliberalna.pl/2017/07/03/artur-madalinski-recenzja-farfulej-jerzy-sosnowski/> (дата обращения: 13.02.2026).

Malinowski K. "Nie chciałbym być Katonem". Jerzy Sosnowski rozmawia z Kazimierzem Malinowskim o fantastyce, kontrkulturze, Micińskim i Andrzeju Walczaku // *Lampa*. 2005. № 11. S. 28–32.

Padol E. Jerzy Sosnowski: nie żyć z głową skierowaną wstecz. URL: <https://kultura.onet.pl/wywiady-i-artykuly/jerzy-sosnowski-nie-zyc-z-glowa-skierowana-wstecz/lkhwded> (дата обращения: 13.02.2026).

Rusinek W. Afirmacje Jerzego Sosnowskiego // *Opcje*. 2016. № 3. S. 97–99.

Saturczak Ł. Myśli twoje śnić zaczynam. Nowa powieść Jerzego Sosnowskiego // *Więź*. 2017. 14 maja. URL: <https://wiesz.pl/2017/05/14/mysli-twoje-snic-zaczynam-nowa-powieść-jerzego-sosnowskiego/> (дата обращения: 13.02.2026).

Sosnowski J. *Farfulej, czyli Pastylki z pomarańczy*. Warszawa: Wielka Litera, 2017. 493 s.

Sosnowski J. *Geografia od serca* (J. URL: <https://jeryzosnowski.pl/2017/04/04/geografia-od-serca/> (дата обращения: 13.02.2016).

Sosnowski J. Walczak, Houellebecq i ja. URL: <https://jeryzosnowski.pl/2006/09/21/walczak-houellebecq-i-ja/> (дата обращения: 13.02.2026).

Țyszkiewicz B. Jerzy Sosnowski // *Polscy pisarze i badacze literatury przełomu XX i XXI wieku*. URL: <https://nplp.pl/artykul/jerzy-sosnowski/> (дата обращения: 13.02.2026).

Wencel W. *Papier mâché* // *Nowe Państwo*. 2001. № 16 (282). 20 kwietnia. S. 39.

References

Avtonomova, N. S. "Fragment perevoda knigi Zherara Zhenetta "Porogi" i vstupil'naia zametka perevodchika." *Shagi / Steps*, 2024, vol. 10, no 4, pp. 357–372. DOI: 10.22394/2412-9410-2024-10-4-357-372

Biedrzycki, K. "Sowa – mądry ptak." *Więź (Książki)*, 2016, jesień, pp. 235–239.

Bielawa, J. "Rzadko używany klawisz delete." *Nowe książki*, 2017, no 9, p. 64.

Jerzy Sosnowski. URL: <https://jeryzosnowski.pl> (accessed: 13.02.2026).

Koz'mina, E. Yu. "Narrativnaia strategiiia nesovpadenii v romane E. Sosnovskogo «Apokrif Aglai»." *Taina "Apokrifa Aglai": sbornik nauchnykh statei*, ed. by E. Yu. Koz'mina. Ekaterinburg: INTMEDIA, 2020, pp. 101–115.

Madaliński, A. "Zrozumieć swoją tęsknotę. O książce "Farfulej, czyli pastylki z pomarańczy" Jerzego Sosnowskiego." *Kultura Liberalna*, 2017, no 443, 3 lipca. URL: <https://kulturaliberalna.pl/2017/07/03/artur-madalinski-recenzja-farfulej-jerzy-sosnowski/> (accessed: 13.02.2026).

Malinowski, K. "«Nie chciałbym być Katonem»." Jerzy Sosnowski rozmawia z Kazimierzem Malinowskim o fantastyce, kontrkulturze, Micińskim i Andrzeju Walczaku." *Lampa*, 2005, no 11, pp. 28–32.

Padół, E. *Jerzy Sosnowski: nie żyć z głową skierowaną wstecz*. URL: <https://kultura.onet.pl/wywiady-i-artykuly/jerzy-sosnowski-nie-zyc-z-glowa-skierowana-wstecz/lkhwded> (accessed: 13.02.2026).

Pavlova, S. Yu. "Zhanry v khudozhestvennom tvorchestve." *Zhanry rechi*, 2020, no 1 (25), pp. 22–28.

Rusinek, W. "Afirmacje Jerzego Sosnowskiego." *Opcje*, 2016, no 3, pp. 97–99.

Saturczak, Ł. "Myśli twoje śnić zaczynam. Nowa powieść Jerzego Sosnowskiego." *Wież*, 2017, 14 maja. URL: <https://wiez.pl/2017/05/14/mysli-twoje-snic-zaczynam-nowa-powieść-jerzego-sosnowskiego/> (accessed: 13.02.2026).

Shmid, V. *Narratologiiia*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2003, 312 p.

Sosnowski, J. *Fafarulej, czyli Pastylki z pomarańczy*. Warszawa: Wielka Litera, 2017, 493 p.

Sosnowski, J. *Geografia od serca*. URL: <https://jeryzosnowski.pl/2017/04/04/geografia-od-serca/> (accessed: 13.02.2026).

Sosnowski, J. *Walczak, Houellebecq i ja*. URL: <https://jeryzosnowski.pl/2006/09/21/walczak-houellebecq-i-ja/> (accessed: 13.02.2026).

Tyupa, V. *Leksii po neklassicheskoi narratologii*, ed. by A. Skubaczewska-Pniewska. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2018, 193 p.

Tyupa, V. I. *Teoriia literatury*. Moscow: RGGU, 2024, 254 p.

Tyszkiewicz, B. "Jerzy Sosnowski." *Polscy pisarze i badacze literatury przełomu XX i XXI wieku*. URL: <https://nplp.pl/artykul/jerzy-sosnowski/> (accessed: 13.02.2026).

Wencel, W. "Papier mâché." *Nowe Państwo*, 2001, no 16 (282), 20 kwietnia, p. 39.

Zhilicheva, G. A. "Intriga slova." *Tezaurus istoricheskoi narratologii (na materiale russkoi literatury): eksperimental'nyi slovar'*, ed. by V. I. Tyupa. Moscow: Editus, 2022, pp. 237–241.

Zhilicheva, G. A. "Enigmaticheskaia intriga." *Tezaurus istoricheskoi narratologii (na materiale russkoi literatury): eksperimental'nyi slovar'*, ed. by V. I. Tyupa. Moscow: Editus, 2022, pp. 233–236.

Zhilicheva, G. A., Tyupa, V. I. "Adresat narratsii." *Tezaurus istoricheskoi narratologii (na materiale russkoi literatury): eksperimental'nyi slovar'*, ed. by V. I. Tyupa. Moscow: Editus, 2022, pp. 197–203.

DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.21

E. Yu. Kozmina

Narrative Structure of Jerzy Sosnowski's Novel *Fafarulai, or Orange Pastilles*

Elena Yu. Kozmina

Doctor of Letters, professor

Ural Federal University named after the first President of Russia

B. N. Yeltsin

620002, 19 Mira street, Ekaterinburg, Russia

E-mail: klejnot063@gmail.com

ORCID: 10.24411/2072-9316-2019-00068

Received: 24.01.2026.

Revised: 15.02.2026.

Accepted: 17.03.2026.

Citation

Kozmina E. Yu. Narrative Structure of Jerzy Sosnowski's Novel *Fafarulai, or Orange Pastilles* // Slavic Almanac. 2026. № 1–2. P. 375–387 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.21

Abstract

Jerzy Sosnowski's novel *Fafarulai, or Orange Pastilles* was published in 2017 and is the second part of a diology (the first being *Dream of Owls* (2016)). Critics have noted the work's key themes and characteristics (its autobiographical nature, intermediality, and a sense of the era). The plot, consisting of micro-stories, has led critics to argue that the novel disintegrates into separate fragments. This article hypothesizes that the work's cohesion is ensured by its narrative structure. The novel's analysis draws on the concepts of V. Schmid and V. Tyupa. The researcher focuses on the narrator type and its transformations, as well as on narrative instances (narrator, addressee of the narrative, fictional reader, and narrative intrigue). The specifics of autobiographical writing, composition and paratext, and the text's graphic image are explored. The following results were obtained: the narrator is diegetic; over the course of the novel, narrative methods and narrator's masks are transformed; and fragments of metanarrative are noted. Narrative transformations are isomorphic to the stages of the protagonist's development. The system of prolepses and analepses points to the nonlinear nature of artistic time, as well as a crisis plot defined by an enigmatic narrative intrigue. It is argued that the verbal narrative intrigue and the graphic appearance of the text embody the literary and playful nature of the narrative. The composition includes disparate fragments, conveying the creative, playful nature of the narrative and the author's approach to the characters. Metanarrative episodes separate the protagonist and the narrator while simultaneously bringing them together. It is concluded that narrative structure is a way of providing cohesion to the story being told.

Keywords

Novel, Polish literature, narrator, narrative instance, narrative intrigue, autobiographical elements, composition.